На правах рукописи

НАСИМОВА ПАРВИНА АЗИМОВНА

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ
ДИКОРАСТУЩИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В ТАДЖИКСКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Душанбе – 2025

Диссертационная работа выполнена на кафедре языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель:	Джаматов Самиддин Салохиддинович – доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни
Официальные оппоненты:	Сабирова Сановбар Ганиевна – доктор филологических наук, заведующая кафедрой лингвистики филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе; Жураева Рамзия Саидкуловна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языков Таджикской национальной Консерватории им. Т. Сагторова.
Ведущая организация:	Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится 17.06.2025 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 73.1.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Института языка и литературы им. А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21, www.izar.tj)

Автореферат разослан « ___ » _____ 2025 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета к.ф.н.**

Мирбобоев А.М.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Наряду с другими социокультурными явлениями, языковые контакты разных народов способствуют углублению осведомленности наций друг о друге в пределах языковой культуры, появлению новых контуров процесса лингвокультурной интеграции содействующей переводу межнациональных отношений на качественно новый культурно-духовный уровень. Отсюда проистекают интерес лингвистики к вопросам сходств и различий в структуре языков, стремление выяснить их причины, систематизировать факторы объединяющего и дифференцирующего характера.

Среди особо актуальных вопросов современной сравнительной лингвистики, относящихся к системному научному исследованию, терминология как подсистема общелитературного языка занимает особое место.

Известно, что каждая отрасль науки и техники имеет свойственные ей содержание, специфику практических и теоретических задач, без изучения которых трудно получить достаточное представление о закономерностях развития и всеобщем состоянии терминологии. Вышесказанное также наблюдается в биологической сфере и её подсистемах.

Отсутствие серьёзных научных трудов по изучению данной проблемы, а также наличие фактов нечеткого применения одного и того же понятия в оригинальных и переводческих изданиях, в научной литературе и периодической печати, приводит, в конечном счете, к терминологическому разнообразию.

Названия дикорастущих лекарственных растений представляют собой специфический пласт терминологии. Изучение иерархических структурных и семантических связей в конкретной предметно-тематической группе терминов дикорастущих лекарственных растений позволяет выявить общность, сходство и отличие в структурно-грамматических и лексико-семантических явлениях, что весьма важно в сравнительно-типологических исследованиях разносистемных и разноструктурных языков.

Актуальность темы диссертации также обусловливается всеобщей устремленностью современных терминоведческих исследований в иранистике и германистике к выявлению лингвистических факторов становления и развития отраслевых терминосистем, а также необходимостью углубления знаний о терминах конкретной сферы (в данном случае – биологии дикорастущих лекарственных растений) как отдельной лексико-семантической и структурно-грамматической системе с целью теоретического обоснования вопросов терминологизации общеупотребительных лексических единиц в рамках отдельно исследуемого подъязыка.

Степень разработанности темы. Обзор научной литературы по исследуемой теме позволяет утверждать, что до настоящего времени проблемы истории формирования, развития, функционирования и систематизации терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском

языках, как в общем плане, так и в сопоставительном аспекте, оставались малоизученными.

Известно, что на разработку принципов описания терминологии разных отраслей знания, значимое влияние оказали труды общетеоретического характера российских языковедов и терминологов: Г. О. Винокура [1939], Д. С. Лотте [1961, 1968], А. А. Реформатского [1961, 1968, 1986]. В общетеоретическом осмыслении проблем терминологии существенную роль сыграли труды таких российских и отечественных лингвистов, как В. П. Даниленко [1971, 1977], Т. Л. Канделаки [1977], А. С. Герд [1981, 1981, 1991], Б. Н. Головин [1987], Н. Немченко [1984], Р. Ю. Кобрин [1987], В. М. Лейчик [1989, 1992, 2000, 2006], З. И. Комарова [1990, 1991, 2008], В. Н. Прохорова [1996], В.Д. Табанакова [1999], А. В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н. В. Васильева [2003], М. Рустамов [1972], Н. Шаропов [1978], С. Назарзода [2004], М.Султон [1999; 2008], Т. К. Джураев [2010], П. Нуров [2005; 2018], Ш. Хайитова [2011]; Ш.К. Турахасанов [2020], С.С Джаматов [2006; 2015], Х.А. Саидов [2007; 2013], Ш. Б. Каримов [2014; 2021] и др.

После Октябрьской революции флора Таджикистана планомерно и последовательно исследовалась таджикскими учёными-ботаниками. Результатом их многолетних работ стало издание десяти томного труда «Флора Таджикской ССР», содержащего уникальные сведения о лекарственных свойствах многих видов растений Таджикистана.

В брошюре Н. Кабилова «Лекарственные растения Таджикистана» (1962) кратко описаны 37 лекарственных растений, 28 видов которых относятся к дикорастущим.

В книге «Таджики Каратегина и Дарваза» (1970) приводятся сведения о более 80 лекарствах растительного происхождения (по материалам, собранным Н.Н. Ершовым в 1943 и 1954-56 гг.). При описании этих средств указываются названия растений на таджикском (некоторые на арабском) языке, приготовление и дозы употребления.

В исследовании лекарственных растений Таджикистана, используемых в народной медицине, особый интерес представляет книга О. Додобоевой (1972) «Словарь научных и местных названий лекарственных растений Северного Таджикистана», который составлен на основе материалов, собранных в течение ряда лет на территории районов Согдийской области. В указанном словаре приводятся таджикские, русские и латинские названия растений и кратко говорится об их применении в народной и научной медицине.

В брошюре К.Х. Хайдарова «Лечебные растения Таджикистана» (1988) дается ботаническое и фармакологическое описание 100 видов лекарственных растений, а также рассказывается о правилах приготовления настоев и рецептах лекарственных сборов.

В книге М. Ходжиматова «Дикорастущие лекарственные растения Таджикистана» (1989) представлены 158 видов дикорастущих лекарственных растений Таджикистана. Для каждого вида растений автор приводит русские, таджикские, латинские названия, сопровождая их ботанической характеристикой, информацией о месте произрастания и районах

распространения, используемых компонентных фазах развития, времени сбора и сушки, знакомит читателей с использованием лекарственных растений в народной и научной медицине, способами приготовления различных чаев и сборов, химическим составом.

В последние годы интерес учёных, лингвистов и термиологов к сопоставительному изучению и исследованию лингвистических особенностей терминологии той или иной сферы науки все более повышается.

Однако к проблемам таджикской и английской терминологии дикорастущих лекарственных растений, как показал вышеприведенный обзор литературы, чаще всего обращались специалисты, в деятельности которых применялись термины указанной области. Вместе с тем, потребность в трудах по терминам дикорастущих лекарственных растений очень велика, так как до настоящего времени в отечественном языкознании не существует даже толкового словаря данного сегментатерминосистемы таджикского языка, отражающего современный этап его формирования и функционирования.

Следует отметить, что к настоящему времени имеется ограниченное количество работ на материале таджикского языка, специально посвящённых проблемам терминологии дикорастущих лекарственных растений как отдельно, так и в сопоставительном плане. К ним можно отнести диссертационные работы Р.Н. Аслитдиновой «Словообразование терминов (биологических) в разносистемных языках (на материале современных китайского и таджикского языков) [2007]; К.Т. Гафаровой «Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках» [2007]; С.А. Юсуповой «Лексико-семантический и структурный анализ лексических единиц флоры в южном и южно-восточном диалектах таджикского языка» [2019]; С.М. Аноятшоева «Этнолингвистический анализ лексики лекарственных растений языков Бадахшанского ареала» [2020].

В диссертации С. А. Юсуповой исследуется флористическая лексика, относящихся к флоре южных и юго-восточных диалектов таджикского языка. По морфологической структуре автор классифицирует исследуемые лексические единицы на простые, производные, сложные и термины-словосочетания, определяя их роль в образовании терминосистемы отрасли растениеводства.

В диссертации Р.Н. Аслитдиновой подробно рассматривается терминологическое поле биологических терминов, которое выделено как терминология самостоятельной сферы науки; определены количественные и качественные особенности терминогрупп смежных наук, функционирующих в системе биологической терминологии китайского и таджикского языков, установлены корреляции между планом выражения и планом содержания в терминологическом поле биологии и выявлены особенности мотивированности биологической терминологической лексики в сопоставляемых языках.

В диссертационной работе К.Т. Гафаровой предпринимается попытка сравнить по основным параметрам фразеологические зоонимы и фитонимы немецкого, таджикского и русского языков и на этой основе выявить те

семантические области в данном пласте фразеологизмов, которые присущи каждому из сопоставляемых языков.

Диссертационное исследование С.М. Аноятшоева посвящено этнолингвистическому анализу лексики лекарственных растений языков Бадахшанского ареала. В нем автор подробно освещает структурно-семантические особенности наименований лекарственных растений в памирских языках.

Следует также отметить «Словарь лекарственных растений» («Фарханги набототи шифой»), авторами которого являются А. Наврузшоев, Ш. Мухаммадшерзодшоев и Н. Джонбобоев. В данном словаре подробно описываются все лекарственные растения таджикского языка, и предназначен он для специалистов в области медицины и фармакологии.

Таким образом, из вышесказанного можно прийти к выводу, что лексические, семантические, структурные и этимологические особенности терминов дикорастущих лекарственных растений в сопоставительном аспекте на материале таджикского и английского языков не стали предметом изучения и анализа отдельного исследования. Кроме того, потребность в трудах по терминам дикорастущих лекарственных растений все еще существует, поскольку до настоящего времени был составлен толковый словарь данного сегмента терминосистемы таджикского языка, который бы отражал современное его состояние и функционирование.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в исследовании подъязыка биологии на основе материала двух разноструктурных и разносистемных таджикского и английского языков: в изучении специфики структурно-семантических характеристик изучаемой терминосистемы и выявлении особенностей процессов терминологизации в таджикском и английском языках путём определения и обоснования основных закономерностей в профессиональном биологическом подъязыке, выявлении изоморфных и алломорфных свойств выражения терминов дикорастущих лекарственных растений в данных языках, посредством исследования её структурно-словообразовательных и функциональных характеристик.

Для достижения этой цели в работе решались следующие **задачи**:

- представить основные аспекты исследования терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках;
- выявить источники и способы формирования терминов, функционирующих в пределах подъязыка биологии;
- выявить лексико-семантические особенности терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков;
- показать структурную организацию терминосистемы дикорастущих лекарственных растений и ее функциональных элементов в сравниваемых языках;
- провести инвентаризацию и описать терминологические элементы, участвующие в образовании терминов дикорастущих лекарственных растений;

- выявить особенности деривации терминологизированных единиц в исследуемом подязыке;
- установить продуктивные и непродуктивные способы терминообразования, участвующих в формировании терминов дикорастущих лекарственных растений сравниваемых языках;
- определить место заимствованных терминов дикорастущих лекарственных растений в словарном составе таджикского и английского языков.

Объектом исследования в диссертации послужили термины дикорастущих лекарственных растений, функционирующие в области таджикской и английской биологии, которые представлены в специальных толковых и этимологических словарях и глоссариях, а также учебных пособиях по таджикской и английской биологии.

Предметом исследования в работе стали лексико-грамматические особенности терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые подробно и системно исследуются вопросы лексико-семантической и структурно-словообразовательной классификации таджикских и английских терминов дикорастущих лекарственных растений, впервые проводится сопоставительный и типологический анализ.

Впервые терминология дикорастущих лекарственных растений выделена из состава общенаучной, проведен ее системный анализ как независимой лексико-семантической системы, а также рассмотрен процесс терминологизации на материале основных частей речи. Элементы новизны проявляются в лексико-семантической классификации изучаемой терминологии, обусловленной специфическими особенностями лексической полисемии, омонимии и синонимии в терминосистеме дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков в сравнительном аспекте.

Теоретическая значимость диссертации заключается в углублении разработки проблем взаимодействия общеупотребительной и терминологической лексики на современном уровне в дополнении научных знаний о системности терминологизированных процессов в рамках определенной терминосистемы и в формировании критериев разграничения термина и нетермина, что вносит определенный вклад в дальнейшее развитие общей теории и методики сравнительно-типологического исследования разноструктурных и разносистемных языков.

Результаты проведенного исследования расширяют представления о терминологии обоих сопоставляемых языков, а также позволяют уточнить ряд общих вопросов терминологической словообразовательной семантики и функциональной лексикологии.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты могут найти применение в разработке теоретических курсов по лексикологии (разделы «Терминология», «Словообразование»,

«Лексикография») и функциональной стилистике таджикского и английского языков, при чтении курсов по «Сравнительной типологии таджикского и английского языков», «Теории перевода», «Введению по языкознанию», в процессе преподавания таджикского и английского языков на биологических факультетах гуманитарного и естественно-научного факультетах ВУЗов, в лекциях по терминологии на факультетах переподготовки и последипломного образования языковых высших учебных заведений, могут быть использованы при составлении отраслевых терминологических словарей и информационно-поисковых тезаурусов, а также в работе по стандартизации терминологии и в практике перевода специальной биологической литературы и документации.

Методология и методы исследования. Методологической базой проведенного исследования послужили теоретические концепции положения, разработанные в трудах российских и отечественных ученых-языковедов, термиологов, лексикологов (А.А. Реформатский, Г.О. Винокур, Д.С. Лотте, В.П. Даниленко, Б.Н. Головин, В.М. Лейчик, А.В. Суперанская, Р.Ю. Кобрин, В.Н. Прохорова, С. Назарзода, М. Султон, Т.Х. Джураев, П. Нуров, С.С. Джаматов, Ш.Б. Каримов и др.) Основным методом исследования в диссертации является аналитико-описательный. Также в настоящем исследовании употреблялся сравнительно-типологический метод, применение которого способствовало установлению дифференциальных и сходных свойств структуры исследуемых языков. В процессе исследования употреблялся сопоставительный метод с элементами трансформационного, контекстуального и компонентного анализа отдельных терминологических единиц. При оценке и обработке данных применены также приемы статистического метода анализа, позволившего определить частотность употребления анализируемых терминов, выделить наиболее продуктивные модели и степень заимствования.

Материал исследования. Основным материалом диссертации послужили следующие источники: **словари:** Гиёс-ул-лугот. Т. 1, 2, 3 [М. Гиёсуддин: 1987-1988]; Бурхони котеъ [М. Бурхон: 1993, 2004]; Словарь Доро (избранный толковый и этимологический словарь). Т. 1, 2 [Д. Наджот: 2021]; Словарь таджикского языка (от X до начала XX вв.). Т. I-II. [М.: 1969]; Толковый словарь таджикского языка. Т. 1, 2 [Института языка и литературы им. Рудаки: 2008]; Дикорастущие съедобные растения [Г.З. Берсон: 1987]; Дикорастущие лекарственные растения Таджикистана [М. Ходжиматов: 1989]; «Луғати Фурс» Асади Туси и его место в истории таджикской (фарси) лексикографии [В.А. Капранов: 1964]; Дикорастущие плодовые Таджикистана [В.И.Запрягаева: 1964]; New Oxford American Dictionary, 3rd Edition [Oxford University Press Inc.: 2010]; Oxford Dictionary of English, 3rd Edition [Oxford University Press: 2010]; The universal dictionary of the English language [Edited by Cecil Wyld: 1934]; The world encyclopedia dictionary. Volume 1 -2 [Chicago: 1964]; Webster's encyclopedic dictionary [Chicago: 1942]; **справочники:** Деревья и кустарники [А. А. Качалов:1970]; **учебные пособия:** Рустаниҳои шифойи ва ғизоӣ (Асосҳои фармако-нутрициология) (Лекарственные и пищевые растения (Основы фармако-нутрициологии) [Дж. Азонзод: 2010]; интернет-ресурсы.

Исследовательская база диссертации составила более 3000 терминологических единиц.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Терминология дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков обладает глубокими историческими корнями. Ее становление отражает динамические процессы, присущие таджикскому и английскому языкам в целом, вместе с тем, специфические особенности, безусловно присущие данным процессам, обусловленными преобладающим влиянием на указанную лексическую подсистему экстралингвистических факторов.

2. На уровне формально-структурной организации терминология дикорастущих лекарственных растений выражается языковыми средствами, относящимися к разным уровням языковой иерархии. Самыми важными из них являются лексический и синтаксический, в результате чего ирреальность трансформируется как межуровневая и межъязыковая категория.

3. Структурно-семантическая организация терминосистемы дикорастущих лекарственных растений на современном уровне выделяется своеобразием функционирующих в ней терминологических единиц, появившихся из разнородных источников, созданных разными способами словообразовательной деривации: морфологическим (аффиксацией), синтаксическим и семантическим.

4. В рамках терминосистемы дикорастущих лекарственных растений употребляются основные способы терминообразования. На лексическом уровне она репрезентируется корневыми и аффиксальными морфемами, сложными и сложнопроизводными лексическими единицами, конверсией и т. п. Вместе с тем, следует указать на такой продуктивный способ терминологизации, как формирование терминов – словосочетаний, которые в целом отражают фактически все типы словосочетательной связи сравниваемых языков.

5. Терминологическая система признаётся межразрядной категорией. В образовании терминов-словосочетаний дикорастущих лекарственных растений участвуют различные лексико-грамматические классы слов, применяемые для описания основных понятий анализируемой отрасли науки: существительные, прилагательные, глаголы, числительные, наречия и др. Однако особой мобильностью характеризуются имена существительные, которые представлены во всех лексико-семантических группах слов, обозначающих термины дикорастущих лекарственных растений.

6. В терминосистеме дикорастущих лекарственных растений функционируют многозначные терминологические единицы, образовавшиеся вследствие семантического переосмысления значений общеупотребительных слов. В процессе образования терминологических единиц дикорастущих лекарственных растений активно употребляются многозначные терминологические элементы. Наряду с этим, в терминосистеме данной группы прослеживаются такие лингвистические явления, как полисемия, омонимия и синонимия.

Личный вклад диссертанта. Данная диссертационная работа является результатом самостоятельного исследования. Автором диссертации проанализированы труды отечественных и зарубежных ученых и лингвистов по вопросам лексико-семантического и структурно-этимологического анализа терминологии дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков в сравнительном аспекте. Установлена роль продуктивных словообразовательных элементов в образовании терминологии дикорастущих лекарственных растений в исследуемых языках, также впервые классифицированы и систематизированы термины указанной сферы; выявлены лексико-семантические особенности заимствованных терминов дикорастущих лекарственных растений сопоставляемых языков.

Личный вклад диссертанта также обуславливается тем, что в пределах исследуемого подъязыка в таджикском и английском языках впервые из состава общенаучной терминологии выделяется терминсистема дикорастущих лекарственных растений, определяются особенности смысловой структуры исследуемой терминсистемы, устанавливаются и сравниваются особенности и закономерности процесса терминологизации в вышеназванных разносистемных и разноструктурных языках.

Научная специальность, которой соответствует диссертация. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 1. - Теоретическая лингвистика. Природа естественного языка. Язык как объект лингвистики; пункт 4. - Грамматическая типология; проблема сопоставимости грамматических категорий разных языков; пункт 5. - Словосочетание. Типология значений. Лексическая семантика. Лексическое и грамматическое значение. Принципы и методы описания лексического значения. Граница между полисемией и омонимией; пункт 8. - Сравнительно-историческое языкознание. Предмет сравнительно-исторического языкознания; пункт 11. - Типология. Объекты типологии. Эмпирическая база типологии. Специфика типологического метода. Типологическая классификация. Языковые тенденции.

Достоверность результатов исследования и апробация работы. Достоверность полученных результатов определяется объемным корпусом языкового материала и источников, последовательностью его статистической обработки, а также применением широкого спектра методов и приемов интерпретации данных. Основные положения и результаты исследования докладывались автором на внутри Вузовских, республиканских и международных конференциях Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (Душанбе, 2008-2024 гг.).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Всего по теме диссертационного исследования издано 14 публикаций. Из них 5 статей опубликовано в журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации, другие 9 статей – в прочих изданиях.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** даётся сведение об актуальности темы исследования и степени ее изученности отечественными и зарубежными учёными, их вклад изложен в развитие терминов дикорастущих лекарственных растений сравниваемых языков. Также подчеркнуты цели и задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, названы объекты и предметы исследования, и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации называется – **«Теоретические основы исследования терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках»** и состоит из трёх разделов.

В первом разделе **«Интерпретация термина в лингвистических источниках»** содержится информация о понятии термина и его роли как единица языка. Об однозначности термина до настоящего времени продолжается дискуссия между учёными и лингвистами, и это говорит о том, что языковеды не пришли к единственному взгляду о толковании понятия термин на сегодняшний день.

Второй раздел озаглавлен **«Источники становления и развития терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках»**. В сравниваемых языках источники становления и развития терминов дикорастущих лекарственных растений являются следующие произведения и глоссарии: «Китоб хидайят-ал-муталлимин фи-т-тиб» («Руководство для изучения медицины») А. Бухори, «Китоб ал-абния ан-хакоик ал-адвия» («Книга основ об истинных свойствах лекарств») или «Фармакопея Абумансура», «Китоб ал-канун фи-т-тибб» («Канон врачебной науки») А. Сино, «Китоб-ас-сайдана фи-т-тибб» («Фармакогнозия») А. Беруни, «Китоб куво ал-адвиёт ал-муфрада (Книга о действии простых лекарств)» А. Сахорбухт, «Китоб-ан-набот (Книга о растениях)» А. Динавари; «Китоб-ал-Хови фит-тиб» («Вместилище медицины») А. Рози; «Webster's New World Dictionary of American English, Third college edition»; «Webster's Ninth New Collegiate Dictionary»; «Grolier Webster International Dictionary of the English Language».

В третьем разделе **«Тематическая классификация терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков»** рассматривается классификация исследуемых терминов данной отрасли согласно тематике. Данный раздел состоит из трёх подразделов.

Первый подраздел посвящается сравнительному анализу терминов, относящихся к дикорастущим травам. Следующие термины относятся к этой группе: *«нонхоҳ, нонво, ниниё (амми большая)»* [5, с. 51]; *«зардбеда, асалришқа, говришқа, зарришқа, зояк, морч, хархур, харбеда, хириспа, хирспут, чумрушқа, шоҳбаса, шоҳафсар, молилутус (донник лекарственный)»* [5, с. 114]. По биологической классификации данная группа разделяется на

следующие подгруппы: 1) **гиёхҳои алафии яксола-дусола – annual and biennial herbaceous plants (одно-двухлетние травянистые растения)**: «банги девона, ачинахорак, алафи қурбоққа, таторак, тотула, тотура, шотура, шонаи ачина, кирмрез, ҷавзи масил, ҷавзи мисрӣ, тусгоқ» [5, с. 117]; «*mad apple, jimsonweed datura, devil's-apple, devil's-trumpet, firetop, Jamestown-weed, Jamestown lily, stramonium, Jamestown weed (дурман воиучий)*»; 2) **гиёхҳои алафии бисёрсола – perennial herbaceous plants (многолетние травянистые растения)**: алафи сафро, думчагул, мурчагул, сафрогиёҳ, симун – *hedge hyssop (заямурник, кровник, лихорадочная трава, мокрець)*; ардона, гули хайрии даштӣ – *marshmallow (армянский алтей, дагестанский алтей)* [5, с. 43-47].

Во втором подразделе исследуются термины, относящиеся к дикорастущим кустарникам. К этой группе относятся следующие термины: *табулга – meadowsweet (стурья)*; *дӯлона – aglet, haw, hawthorn, thorn (боярышник)*; *калина – arrowwood, snowball, guelder / May rose (калина)*; *лимукаҳак – magnolia vine (лимонник)*

В третьем подразделе освещаются термины, относящиеся к дикорастущим деревьям. Данная группа состоит из следующих терминов: *тӯс – birch (берёза)*, *булут – oak (дуб)*, *коқ, ел – spruce, fir, firtree (ель)*, *бед – osier, willow (ива)*, *шоҳбулут, дарахти кастона – chestnut, chinquapin, chinquapin tree (каштан)*, *заранг, фарк – maple (клен)*, *зерфун – basswood, lime, linden, linn (липа)*, *сиёҳбед – aspen, European aspen, Dutch beech (осина)*.

Во второй главе – «**Лексико-семантические освещения названия терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках**» исследуются лексико-семантические особенности данной группы терминов. Данная глава состоит из пяти разделов.

Первый раздел называется «**Лексический анализ терминов дикорастущих лекарственных растений в сравниваемых языках**». Терминологическая система каждого языка формируется на базе национальных ресурсов, интенсивно обогащается за счет заимствований из разных языков. Лексический анализ таджикского и английского языка демонстрирует, что терминосистема указанных языков, прежде всего, пополняется за счет двух источников: а) античных языков науки (греческого, латинского) и современных языков (русского, английского, немецкого, испанского, французского и др.); б) античного персидского языка, современного таджикского, арабского, тюркского и др. Наименования дикорастущих лекарственных растений, как на таджикском, так и на английском языках постоянно представляли внимание для учёных, лингвистов и терминологов. В сравниваемых языках в качестве составляющих терминосочетаний функционирует огромное число фонологических, адаптированных терминологических единиц латинской ботанической номенклатуры переведенных с использованием приемов транскрипции и транслитерации: *писта – pistachio (фисташка)*; *алоэ – aloe (алоэ)*, *ҳармал – harmel (гармала)* и др.

Следует указать, что в номинации дикорастущих лекарственных растений, названных по локативному признаку, наблюдаются следующие непосредственно номинативные лексемы, свойственных для сравниваемых

языков, которые расположены в порядке их количественной репрезентации и переводятся посредством метода калькирования: *решаи тиллой – golden root* (золотой корень); *зирки/зилоли сурх – red barberry* (красный барбарис); *зирки/зилоли сиёх – black barberry* (черный барбарис), *панчаи харгӯи – hare's foot* (заячьи лапки); *думи рӯбоҳ – fox tail* (лисохвост).

В исследуемых языках имеется большое количество дикорастущих лекарственных растений, один из компонентов которых является имя прилагательное, относятся к географическим названиям: 1) **стран:** «*English walnut, European walnut, French walnut – чормағз (грецкий орех)*» [2, с. 69], *Vokharian almond – бодом, сияҳдона (бухарский миндаль)* [2, с. 209]; «*Altai haw – дӯлона, тармева – (алтайский боярышник)*» [2, с. 443]; 2) **названий холмы и гор:** *ревоҷи кӯҳи Зерафшон – ремень горы Зерафшана*.

У большинства дикорастущих лекарственных растений наименования перекликаются с целью их употребления, например: *чилбузгуми даштӣ/кӯҳӣ – bottle brush, sedge grass, common horsetail, field horsetail, meadow pine* (хвоц полевой) используется в лечении суставных болей. В наименованиях нескольких целебных дикорастущих лекарственных растений отражены их внешние признаки: *бӯимодарон – milfoil, yarrow* (тысячелетник) употребляется в лечении приступов колита, а также как лекарство при болях в животе и спине, обладает цветки желтого цвета, отсюда первое сходство наименования с внешним видом.

В сравниваемых языках индивидуальное семя в зависимости от метода выявления значений в лексикографических источниках, могут быть описательными, и отображать внешние свойства растения (корня, корневища, листьев, форму стебля, плодов). Рассмотрение словарных определений дикорастущих лекарственных растений в лексикографической практике позволило выделить и другие семена, дефиниции значения которых очень актуальны:

1) соотнесённость к определенному роду, семейству: *фарн – fern* (фарн, папоротник) – споровое бесцветковое растение семейства кочедыжниковых с крупными, сильно рассеченными листьями, растущее в тенистых сырых местах; *сӯзгийёх, газна – nettle* (крапива) – род многолетних или однолетних травянистых растений семейства крапивных. Листья супротивные, зубчатые или с глубокими лопастями, обычно покрытые, как и стебли, жгучими волосками;

2) место произрастания: *даббагийёх – rupturewort* (грыжник). Грыжник растет на песчано-галечниковых речных террасах, сухих склонах, на полях, залежках, около дорог и по берегам рек; *сабадчагул, шоқала – British inula* (девясил британский), растет в тугаях, в кустарниковых зарослях, на берегах рек и саев, ручьев;

3) цветовые признаки коры, листьев, цветов: *мӯрчахор, гӯзахор – sheep bur, ditch-bur* (дурнишник обыкновенный) – однолетнее серовато-зеленое растение, стебель прямостоячий, жесткий, ветвистый, опушенный короткими прижатыми волосками. Листья широкие, черешковые, треугольные или округло-яйцевидные; *кокутӣ, сисанбар – marjoram, origanum* (душица) – многолетние травы с продолговато-яйцевидными

листьями. Цветки мелкие, розоватые или розово-пурпурные, в щитковидно-метельчатых соцветиях;

4) вкусовые качества, запах: *шоҳтара, шотараҳ – fumitory (дымянка)* – однолетние травы с очередными тонко рассечёнными листьями, не имеет запах, вкус горький; *бодиён – anise (анис)* – травянистые однолетние растения семейства зонтичных, с пахучими плодами (семенами) сладковатого-пряного вкуса;

5) описание плода, ягоды: *газна, газанда, газак – great nettle, stinging nettle (крапива двудомная)* – многолетнее двудомное растение с ползучим корневищем и тонкими придаточными корнями. Плод – односемянный, яйцевидный, эллиптический или округлый, светло-серый или желтовато-серый орешек; *рӯян, рунос – dyer's-madder, European madder (марена красильная)* – многолетнее травянистое растение, корневище длинное, ползучее, ветвистое, цилиндрическое, в узлах утолщённое. Плод – округлая костянка, сочный, сначала красновато-бурый, зрелый – чёрный, с 1-2 косточками;

б) функция: *ангад, ангат, ангак, ангакхор – sea buckthorn (облепиха крушиновая)*. В местной народной медицине свежие плоды рекомендуют при болях в желудке, а также для улучшения деятельности желудочно-кишечного тракта; *қоқу, қоқӣ – cankerwort; Irish daisy (одуванчик лекарственный)*. В народной медицине отваром сухой травы и корня использовались против болезней желудка или болей в животе; при каменной болезни, а листья курили как табак от кашля; *тахач, тихач, афсантин, дарманай румӣ – absinth(e), absinthium, boy's-love (полынь горькая)*. В народной медицине отвар из цветочных корзинок употребляют при желудочно-кишечных язвах, геморрое, а также как желчегонное, мочегонное, потогонное, жаропонижающее и глистогонное средства.

7) Сходство дикорастущих лекарственных растений или его частей с животными: *сагангур – houndsberry, garden huckleberry, morel, black nightshade (наслён чёрный)*; *шутурпай, сапали шутур – coltsfoot, foalfoot (мать-и-мачеха)*; *зоғной – silverweed cinquefoil, silverweed, five-finger (лапчатка гусиная)*.

Второй раздел именуется «**Полисемия терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках**». В терминосистеме дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языка также наблюдается большое количество терминов, которые подвергались явлению полисемии. К таким терминам относятся следующие единицы: **ғеша (осока)**: «1) гиёхест наймонанд, вале соқааш хеле бориктар аз най; бештар дар сохили рӯдхонаҳо, ҷӯйборҳо ва ҷои намнок мерӯяд (тростниковое растение, но стебель его гораздо тоньше тростника; растёт преимущественно по берегам рек, ручьев и влажных местах); 2) гиёхе монанди коҳ (растение, похожее на солома); 3) беша (лес); 4) алафе аст, ки аз он ҷувол созанд ва коҳу саргин ва амсоли он бад-он кашанд ва ҳасир (бурё) ҳам аз он гиёҳ бофанд (трава, из которой можно делать мешок для соломинки, навоз и тому подобное, а также плести из нее циновки); 5) ҷуволи коҳкашӣ (мешок для солома); 6) шоҳу барги тари бута (мокрые

ветки и листья куста)» [3, с. 226]. Как видно, из шести приведенных значений только первое значение относится к дикорастущим растений, т.е. со значением «гиёхест наймонанд, вале соқааш хеле бориктар аз най; бештар дар сохили рӯдхонаҳо, чӯйборҳо ва чои намнок мерӯяд (тростниковое растение, но стебель его гораздо тоньше тростника; растет преимущественно около берегов рек, ручьев и влажных местах)». Второе, четвертое и шестое значения в целом являются биологическим терминам, но и по некоторой степени имеют отношение к дикорастущим растений. Третье и пятое значение не имеет отношения к дикорастущим растением.

В словарном составе английского языка тоже наблюдается огромное количество терминов дикорастущих лекарственных растений, у которых имеется двух или более значений, например: **blackberry**: «1) a very small computer that you can hold in your hand and that can use for storing information, sending and receiving emails and text messages, making and receiving phone calls and looking at the Internet; 2) a small soft black fruit that grows on a bush with thorns in gardens/yards or in the countryside. The bush is also called a blackberry /bramble» [14, с. 143]. Из толкования термина «blackberry» стало известно, что у данного термина имеется две значения, первый из которых относится к отрасли компьютерной технологии, а второе значение принадлежит к отрасли биологии, т.е. к дикорастущим растением. В таджикском языке указанный термин переводится как «марминчон», яъне мевай хурди мулоими сиёх, ки дар буттаҳо бо хорҳо дар ҳавливу боғҳо ва деҳаҳо мерӯяд (небольшой мягкий черный плод, растущий на колючих кустах во дворах, садах и деревнях).

Третий раздел называется «**Омонимия терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках**». Многозначность терминологических единиц в языке может привести к появлению омонимов, в случае если семантические отношения вариантов значения многозначного слова всецело лишаться, благодаря этому актуальным также представляется проблема о существование в дикорастущих лекарственной терминологии терминов-омонимов. Эти явления понимается лишь в момент создания нового терминологического единица, например, **тадж.** «**доғ I**: 1) гудохта, сухта, тафсон, сӯзон (расплавить, сжечь, нагреть, сжечь); 2) нишони чирк ё сӯхта дар либос ё матоъ; лака (грязь или следы ожогов на одежде или ткани; пятно); 3) нишоне дар андом, ки бар асари беморӣ ё захм барҷой монда бошад (пометка на теле, возникшая из-за болезни или травмы); 4) киноя аз мусибат; ҳасрат, надомат, ғаму андӯх (ирония от невзгод; раскаяние, сожаление, печаль); **доғ II**: навъе дарахти кӯҳӣ ва чангалӣ, ки дар бари кӯҳҳо, адирҳо ва пуштаҳо мерӯяд (вид горно-лесного дерева, растущего на горах, холмах и хребтах)» [3, с. 277]; «**зира I**: гиёҳи худрӯи пой аз тираи чатргулҳо; пояш рости қавӣ, баргҳояш пармонанд, гулҳояш гултудай, чатршакл ва сафеди дучинса; донаш байзавии хушбӯй ба дарозии 3-5 мм ва қутри 2 мм; дар кӯҳапоҳо, адирҳо, пуштаҳо, толаҳо мерӯяд (цветоносное растение из семейства зонтичных; стебель у него прямой и крепкий, листья перистые, цветки зонтиковидные, белые, обоеполые; ароматные овальные

семена длиной 3-5 мм и толщиной 2 мм; растет в предгорьях, холмах, хребтах и долинах); **зира II**: овезаи тиллой ва нукрагин, ки занон ба гардан овезанд (золотой и серебряный серьга, который женщины вешают на шею)» [3, с. 339]. Омонимия в терминологии может обуславливаться лишь как межсистемное явление: или данные термины могут функционировать в различных терминосистемах, например, **англ. birch – тӯс (берёза)**: 1 **In biology** – a slender hardy tree which has thin peeling bark and bears catkins ‘тип дикорастущий дерево (биолог. стройное выносливое дикорастущие дерево с тонкой шелушащейся корой и сережками); 2 **In law** – a formal punishment in which a person is flogged with a bundle of birch twigs (юридическ. юридическ. формальное наказание, при котором человека порят связкой березовых веток) [12].

Четвертый раздел именуется «**Синонимия терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках**». Наряду с полисемией и омонимией одним из особых лингвистических явлений в любом языке является синонимии. По-другому, синонимия является свойством всех развитых языков мира и олицетворяет красноречивые потенциалы языковой системы.

Следует отметить, что при исследовании синонимии терминов нужно принимать во внимание отличия структурное сходство/несходство терминологических единицах, а также их семантики. Что касается сходство и отличия семантики терминов дикорастущих лекарственных растений в сопоставляемых языках можно выделить две группы синонимов: 1) абсолютные, или полные синонимы; 2) относительные или частичные синонимы. Основной критерии для этих двух видов синонимов является степень сходство компонентов их значения.

Лексические синонимы по структуре делятся на однокорневые и разнокорневые: «*бодом – бодомча (миндаль); анцир – анцирак; ангат, ангад, ангед, ангакхор, гулкитак, налоч, сангор, чунт, сарканак, хингбед, хори чангак, чинхор (sea-buckthorn (облепиха)); шӯра, шӯрақ, алафи шӯрак (марь, лебеда); ушон, патос, саглеса, чакун, шавки аҳмар, шиноп (мох); warted; warty, blackberry, dewberry (ежевика); raspberry (малина), verrucose, verrucous, bread-and-butter, butter-and-eggs, dead-men's-bones, devil's-flax(es), wild flax, flaxweed, rabbit flower, Jacob's-ladder, climbing sailor, continental weed*» [2, с.23-45; 5, с. 34-79; 9; 10; 11].

Лексические единицы, которые обладают идентичными значением, стилистической окраской называются полными или абсолютными синонимами. У таких типов синонимов не наблюдается ни семантических, ни стилистических различий.

В результате сравнительного анализа выявлено, что оттеночные и эмоционально-экспрессивные отношения отсутствуют между полными синонимами, например: *ҳулул, хуч, настаран, насрин (шиповник); наққ, нашк, нарсанг (сосна); марҷумак, марҷум (гречиха); астист, сапист, шабдар, сабзагулӣ, сабсанг, гун, барсим (клевер луговой); ҳазориспанд, испандона, исфанд, сипанд, сипанҷ, сибанҷ, сифанҷ, ҳармал, садоби кӯҳӣ,*

синахт, наван (рута, гармала); basswood, lime, linden, linn, ashberry, rowan; mountain ash (рябина).

В обоих языках семантические синонимы отличаются оттенками значений. Таких типов синонимов также могут отличаться оттенками значения в характеристике признака, действия, например: *chestnut, chinquarip, chinquarip tree; шохбулут, дарахти кастона (каштан), барги зуф, борханг, чаргул, лисонулхамал, барги зулф, бортанг, байзушо, борханги ҳарз, базрбалдӣ, бизрқатуно, испагуд, борханги шохгавазнӣ, исфарзо, балантоин (подорожник); бобунак, бобунаҷ, ақҳавон, говчаим, бўстонафрӯз, урбиён, шоманду, ситораи сафед, оқирқарҳо, тоқандаст, шаҷараи Марям, фаробиюн, ҳашиштатулмулук (ромашка пахучая).*

Семантические (идеографические, понятийные) синонимы различаются оттенками значения. Например, *астист, сапист, шабдар, сабзагулӣ, сабсанг, гун, барсим* выражают разные виды растений; *борханг, забонибарра, зуф, зуфтурун, бобуна, баргизуф (подорожник); бобунак, бобунаҷ, ақҳавон, говчаим, бўстонафрӯз, урбиён, шоманду, ситораисафед, оқирқарҳо, тоқандаст, шаҷараи Марям, фаробиюн, ҳашиштатулмулу ромашка пазхучая, plantain, longspur (подорожник)* называя одно и то же растений, подчеркивают разный способ его использования.

Пятый раздел называется «**Роль и место исконных и заимствованных терминов дикорастущих лекарственных растений в словарном составе таджикского и английского языков**». Все термины дикорастущих лекарственных растений в словарном составе таджикского и английского языков делятся на исконные и заимствованные.

К исконно таджикским терминам дикорастущих лекарственных растений относятся следующие лексические единицы: «*ангат – sea-buckthorn (облепиха)*» [3, с. 26; 14, с. 6]; «*ангури сагак, сагангур – nightshade (паслён)*» [3, с. 30]; «*бодомча – almond (миндаль)*» [7, с. 215]; «*занчабил (имбирь, красный перец)*» [7, с. 438; 3, с. 324]; «*заранг (клён)*» [3, с. 325]; «*зарпечак, зардпечак, захрпечак (повилика)*» [3, с. 329]; «*2ачриқ, аҷириқ (свиной пальчатый)*» [7, с. 103]; «*бия (солодка)*» [7, с. 209].

К исконно английским терминам дикорастущих лекарственных растений относятся следующие лексические единицы: «*ashberry; rowan; mountain ash (зубайро (рябина); olive (зайтун (олива); fungus, foliicolous fungus, fructicolous fungus, mushroom (занбурӯғ (гриб); ginger, zinziber (занчабил (имбирь) maple (заранг (кёлн); consortium, lichen (гулсанг (лишайник); aglet, haw, hawthorn, thorn (дӯлона (боярьшиник); deodar (девдор (гималайский кедр); convolvulus, dodder, strangeweeder (зарпечак (повилика), licorice (бия (солодка)*» [9; 10; 11].

Роль заимствованных слов очень велика в словарном составе таджикского языка, и мы считаем необходимым их классифицировать ниже следующем образом: а) **заимствованные слова из арабского языка**: «*анис (один из видов дикорастущих деревьев)*» [3, с. 70]; «*гор (лавр)*» [3, с. 384]; «*зубайро (рябина)*» [7, с. 385; 3, с. 234]; «*зайтун (олива)*» [3, с. 504]; «*нагно (нано)*» [3, с. 960]; «*сандал (сандаловое дерево)*» [8, с. 204]; «*санавбар*

(сосна)» [7, с. 201]; «ябрӯҳ (мандрагора)» [7, с. 679]; б) заимствования из греческого языка: «анабазис» [7, с. 61]; «ананас» [7, с. 62]; «кактус» [7, с. 579], «сисанбар (чабрец, тимьян)» [8, с. 250]; в) заимствования из тюркского языка: «қарақот» [7, с. 661]; «қўзақандӣ» [7, с. 699]; «қўноқ» [7, с. 700]; «туз (гриб)» [8, с. 355]; г) заимствования из индийского языка: «қулинҷон» [7, с. 696]; «нил» [8, с. 913]; «нилуфар (лотос)» [7, с. 913].

Место заимствованных слов в словарном составе английского языка, как в таджикском языке очень велико, и мы считаем необходимым их классифицировать ниже следующем образом: а) заимствования из латинского языка: *mallow* – гули хайрӣ (мальва); *elesatpanelate* – росан (девясил); *convolvulus* – дастпечак, гулпечак, буттапечак, садгулпечак, печаки дастагӣ, печаки тила (вьюнок, повилика); *bergenia* – музулчой (бадан); *cinquefoil* – сангдавак (лапчатка); б) заимствования из французского языка: *ruie* – ҳазориспанд (рута); *immortelle* – гули ҳамешабаҳор, тугмагул (бессмертник, иммортель); *button* – мушхор, эзорчаспак, алафи бегона (лопух; в) заимствования из немецкого языка: *mint* – ҳулбӯ, наъно (мята), *thorn* – дӯлона (боярьшиник), *oak* – булут (дуб); г) заимствования из греческого языка: *daphne* – ангури сагаки захрдор (волчягодник).

В третьей главе – «Структурный анализ терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков» рассматриваются формально-структурные особенности исследуемых терминов в сравниваемых языках. Данная глава состоит из **четырёх** разделов.

Первый раздел «Формально-структурный анализ терминов дикорастущие лекарственные растения таджикского и английского языков» содержит информации о структуры и формы терминов дикорастущие лекарственные растения. Все термины дикорастущие лекарственные растения по структуре и формы в сравниваемых языках разделяется на две группы: лексическое единицы или слово, состоящие из одной слове, и по другому в лингвистике они известны как термины монологемные, однословные, монокомпонентные или терминологические единицы) и сочетания или словосочетания, т.е. поликомпонентные, многословные, составные или полилексемные терминологические единицы.

Второй раздел называется «Словообразовательный анализ терминов дикорастущих лекарственных растений в сопоставляемых языках». По преимуществу анализу подвергались термины дикорастущие лекарственные растения, который рассматривались на основании продуктивных способов терминообразования или терминосложения, который функционирует и в таджикском, и в английском языках. Данный раздел состоит из трёх разделов.

Первый подраздел именуется «Морфологический способ образования терминов дикорастущих лекарственных растений». Морфологический или аффиксальный способ терминообразования в свою очередь разделяется на две группы: а) образования терминов при помощи префиксов и б) образования терминов при помощи суффиксов. По-другому их называют префиксация и суффиксация. В обоих языка наблюдается незначительное

количество терминологических единиц, которые построены при помощи определённых префиксов. Словообразование или терминообразование с помощью суффиксов в сравниваемых языках является одним из наиболее продуктивных способов образования новых слов, и у большинства частей речи в сравниваемых языках прослеживается такая возможность.

Таким образом, при помощи следующих суффиксов образуются термины данной группы:

Суффикс -й. При помощи данного суффикса в терминосистеме дикорастущих лекарственных растений от существительного образуется имя прилагательное, обозначающее травянистое декоративное растение с высоким стеблем и крупными цветками: *хайрӣ* <гули хайрӣ, гули хайр, гулхайрӣ, хайригул. В отличие от таджикского, английский эквивалент данного термина по структуре является простым: *mallow*.

Суффикс -ак. Данный суффикс, будучи продуктивным в этой терминосистеме, по преимуществу, от имени существительного образуется прилагательное, которое обозначает многолетнее травянистое растение: «чанголак <алафи чанголак» [5, с. 78]. По сравнению с таджикским, английский эквивалент указанного термина используется в форме словосочетания: *meadow rue*.

Суффикс -он. По сравнению с другими суффиксами, **-он** является малопродуктивным. При помощи его от одного существительного образуется другое существительное, которое обозначает многолетнее травянистое растение: «испандон, сипандон (гармала обыкновенная)» [5, с. 88]. В большинстве случаев вместо указанных терминов употребляются их синонимы: «испанд, сипанд, сипандона, алафи балогардон, ҳазориспанд, икриқ, ҳармал (рута, гармала)» [5, с. 88].

Суффикс -а. В группе терминов дикорастущих лекарственных растений, суффикс **-а** из качественных прилагательных образует существительные, которые каким-то образом связаны с корнем слова: *сабза, бунафша (фиалка); шиӯра (марь, лебеда)*.

Суффикс -ру. Этот суффикс, в биологической отрасли, преимущественно, от нарицательных существительных образует существительные, обозначающие названия дикорастущее дерево, например: *cherry – олуболу (вишня)*. В некоторых местах Таджикистана этот термин известен под названием «олуча» или «олучабандак»

Второй подраздел называется «**Синтаксисо-морфологический способ терминообразования**». Терминологические единицы, созданные сложением основ и слов при помощи интерфиксов, представляют самую большую группу сложных терминов в сравниваемых языках. Их вклад в обоих языках составляет приблизительно 42% от всех анализируемых единиц. В большинстве лингвистических источниках сложные термины разделяются на сложносочиненные (*чаг-чаг*), сложно-смешанные (*себарга (трилистник), зардҷӯба – turmeric, шоҳтара – fumitory, хорхасак*); *падарарӯсак (обыкновенный физалис)* и сложноподчиненные (*мурчагул, думчагул (зажмурник, кровник); хайригул, гулхайрӣ (лекарственный алтей,*

проскурняк); *ashberry* – *зубайро* (рябина); *hawthorn* – *дӯлона* (понтийский боярышник).

Третий подраздел именуется «Синтаксический способ терминообразования». По сравнению с остальными способами терминообразования синтаксический способ является наиболее продуктивным средством обогащения терминосистеме дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков. Все терминологические словосочетания дикорастущих лекарственных растений сравниваемых языков согласно компонентам делятся на следующие модели:

Таджикский язык.

Noun+Noun (имя существительное+ имя существительное): «*алафи гунчишк*» [5, с. 103]; «*санои макка – cassia* (кассия); *дарахти қаранфул – clove tree* (звездичное дерево)» [5, с. 103].

Noun+Adjective (имя существительное + имя прилагательное): «*бодоми талх – bitter almond* (горький миндаль)» [5, с. 197]; «*алафи балогардон*» [5, с. 88]; «*гули зардак*» [5, с. 98]; «*пудинаи кӯҳӣ*» [5, с. 122]; «*сабзии/беҳии худрӯй (ҳинзоб) – devil's-plague(s), lace flower, parsnip, rantipole* (дикая морковь); *сунбули мушкин (камол) – ferula* (ферула); *гули шамъдонӣ (анчибар) – crane's-bill, crowfoot, geranium* (герань), *банги девона – jimson weed; datura* (дурман)» [5, с. 17-18].

По структуре указанные термины-словосочетания являются двухкомпонентными и соединены путём изафетной связи и являются субстантивным терминосочетанием, т.е. первый компонент является имя существительное.

Следует отметить, что в составе некоторых двухкомпонентных терминосочетаниях прослеживаются компоненты, которые являются названием части тела тех или иных животных: «*чаими гов, чаими гусола* (василёк, василёк синий)» [5, с. 77]; «*сапали шутур – coltsfoot, foalfoot* (мать-и-мачеха)» [1, с. 511].

Английский язык.

Adjective+Noun (имя прилагательное+имя существительное): *meadow saffron* – *гули савринҷон*; *redberry bryony* – *ҳазорҷӯшон*; *maracandicum immortelle/ everlasting* – *гули гозӣ*; *Chinese indigo* – *анчибарак, анчабар*; *British inula* – *сабадчагул*; *elf dock* – *занчабуя, сабадсарак*; *common John's-wood, common Saint-John's-wort* – *чойкаҳак, чойгиёҳ, чойалаф*.

Noun+Noun (имя существительное+ имя существительное): «*Hissar cotoneaster* – *иргай* (гиссарский кизильник)» [2, с. 308], «*Tajikistan pear – муруд, анцирак* (Таджикистанская груша)» [2, с. 377], «*Turkestan ashberry – чаги, санавдар* (Туркестанская рябина)» [2, с. 422], «*Turkestan haw – дӯлонахор, дӯлонаи сурхак* (Туркестанский боярышник)» [2, с. 417], «*Hissar haw – дӯлона* (гиссарская боярышник)» [2, с. 443], «*Songor haw – дӯлонахор* (сонгорский боярышник)» [2, с. 444].

Третий раздел называется «Образования английских терминов дикорастущих растений посредством сложения корневых морфем греческого и латинского происхождения». Терминосистема дикорастущих

лекарственных растений содержит в свой состав огромное число сложных лексических единиц, созданных с помощью терминообразовательных элементов греческого происхождения. Терминоэлементы или терминообразовательные элементы – те элементы, которые входят в состав целого ряда терминов, сохраняя свою орфографию и лексическое значение. Например, корневой терминоэлемент *-phyll* – барг (лист) наблюдается в терминах *phyllophyton* – растани бо паҳнбаргҳои рӯйпӯш (растение с листовым покровом), *phyllotaxis* – ҷойгиришавии баргҳо дар поя ё танаи растани (филлотаксис, листорасположение), *isophyllus* – баробарбарг, яъне растаниҳое, ки баргҳояшон баробар аст (равнолистный), *aphyllus* – бевбарг, яъне растаниҳое, ки барг надоранд (безлистный), *dasyphyllus* – сербарг, яъне растаниҳое, ки баргҳои зиёди зич, ва гафс доранд (густоколистный), *phyllongenesis* – ташаккули барг дар танаи растани (листообразование) и др. Из всех вышеуказанных терминов, лишь четверо – *phyllotaxis*, *isophyllus*, *aphyllus*, *dasyphyllus* не подвергались структурному и лексическому изменению в английском языке, т.е. они по той форме и значению, которые имели в греческом языке, и в настоящее время используются в словарном составе английского языка. А двое термины – *phyllophyton* и *phyllongenesis* подвергались лишь структурному изменению. Эквивалент греческого термина *phyllongenesis* в английском языке – *phyllongenetic*, однако у обоих терминов наблюдается один и те же значение. Корневые терминоэлементы латинского происхождения также принимают участия в создании терминов дикорастущих лекарственных растений английского языка, однако их вклад по сравнению с греческими немного ограниченно.

В заключении подводятся основные результаты проведенного исследования.

Список цитируемой литературы:

1. Азонзод Ч. Рустаниҳои шифоӣ ва ғизоӣ (Асосҳои фармако-нутрициология) (Лекарственные и пищевые растения (Основы фармако-нутрициологии). – Душанбе: «Адиб», 2010. – 688 с.
2. Запрягаева В.И. Дикорастущие плодовые Таджикистана. – Москва - Ленинград: Изд-во «Наука», 1964. – 696 с.
3. Нальот Д. Фарҳанги Доро. Луғатномаи барчидаи тафсири ва решашинохти (дар ду ҷилд). Ҷилди 1. А-М (Словарь Доро. Избранный толковый и этимологический словарь (в двух томах). Том 1. А-М.). – Душанбе, 2021. – 658 с.
4. Начот Д. Фарҳанги Доро (луғатномаи барчидаи тафсири ва решашинохти). Ҷилди 2. Н-Я (Словарь Доро. Избранный толковый и этимологический словарь (в двух томах). Том 2. Н-Я). – Душанбе, 2021. – 698 с.
5. Ходжиматов М. Дикорастущие лекарственные растения Таджикистана / М. Ходжиматов. – Душанбе: Глав. научная редакция таджикской советской Энциклопедии, 1989. – 368 с.
6. Чибисова О.И., Смирнов Н. и др. Новый англо-русский биологический словарь / О.И.Чибисова, Н.Смирнов, А.Ф.Чичев, Н.С.Васецкий, С. Г. Васецкий. – М.: Руссо, 2003. – 920 с.

7. Фаръанги тафсирии забони тољикӣ (ибораат аз 2 ҷилд). ҷилди 1. А – Н. (Толковый словарь таджикского языка (в двух томах) Том 1. А-Н. – Душанбе: - Пажӯнишгоњи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2008. – 950 с.
8. Фаръанги тафсирии забони тољикӣ (ибораат аз 2 ҷилд). ҷилди 2. О – Я. (Толковый словарь таджикского языка (в двух томах) Том 2. О-Я. - Душанбе: - Пажӯнишгоњи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2008. – 945 с.
9. Oxford Dictionary of English, 3rd Edition [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – Oxford Dictionary (En-En) (для АБВУУ Lingvo x5)
10. Collins English Dictionary. 8th Edition [Electronic resource]. – Glasgow: Harper Collins Publishers, 2006. – Collins (En-En) (к версии АБВУУ Lingvo x5)
11. New Oxford American Dictionary, 3rd Edition [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press Inc., 2010. – Oxford American Dictionary (En-En) (для АБВУУ Lingvo x5).
12. Concise Oxford American Thesaurus [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press Inc., 2006. –Oxford American Thesaurus (En-En) (к версии АБВУУ Lingvo x5)
13. Oxford Concise Medical Dictionary Edition [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press Inc., 2007. – Oxford American Dictionary (En-En) (для АБВУУ Lingvo x5).
14. New Oxford American Dictionary, 3rd Edition. – Oxford: Oxford University Press Inc., 2010. – 2096 p.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации:

1. Насимова П. А. Место заимствованных терминов, относящихся к дикорастущим лекарственным растениям в словарном составе таджикского и английского языков / П. А. Насимова // Вестник Педагогического университета им. Садриддина Айни. – Душанбе. – 2023. – № 3 (104). – С. 106-111.
2. Насимова П.А. Роль морфолого-синтаксических способов терминообразования терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках / П. А. Насимова // Вестник Педагогического университета им. Садриддина Айни. – Душанбе. – 2022. – № 5 (100). – С. 106-111.
3. Насимова П. А. Классификация терминов дикорастущих лекарственных растений в таджикском и их аналоги в английском языке на основе ботанических свойств / П. А. Насимова // Вестник Педагогического университета им. Садриддина Айни. – Душанбе. – 2022. – № 6-1 (101). – С. 123-128.
4. Насимова П. А. Структурные свойства терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков согласно биологической классификации / П. А. Насимова // Известия Национальной Академии Наук Таджикистана. – Душанбе. – 2022. – № 3 (268). – С. 302-304.

5. Насимова П. А. Лексико-грамматические особенности терминов дикорастущих лекарственных растений (на материале таджикского и английского языков) / П. А. Насимова // Наука, образование, инновации: Актуальные воп-росы и современные ас-пекты: сб. статей XI междур. науч.-парк. конфер. – Пенза. – 2021. – С. 128-130.

2. Статьи, опубликованные в других изданиях:

6. Насимова П. А. Лексический анализ терминов дикорастущих лекарственных растений в сравниваемых языках / П. А. Насимова // Актуальные проблемы обучения иностранным языком и современного языкознания: матер. респуб. науч.-парк. конфер. – Душанбе. – 2023. – С. 266-268 (в соавторстве).

7. Насимова П. А. Образования английских терминов дикорастущих лекарственных растений посредством сложения корневых морфем греческого и латинского происхождения / П. А. Насимова // Актуальные вопросы теории и практики перевода и лингвистики в высших школах профессионального образования: матер. респуб. науч.-парк. конфер. – Душанбе. – 2023. – С. 72-75 (в соавторстве).

8. Насимова П. А. Омонимия терминов дикорастущих лекарственных растений в разноструктурных языках (на материале таджикского и английского языков) / П. А. Насимова // Актуальные проблемы языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков в вузах: матер. медунар. науч.-парк. конфер. – Душанбе. – 2023. – С. 121-123.

9. Насимова П.А. Место таджикских исконных терминов, относящихся к дикорастущими лекарственными растениями в словарном составе таджикского и английского языков / П. А. Насимова // Актуальные проблемы филологии и методики развития компетенции студентов в области иностранных языков: матер. медунар. науч.-парк. конфер. – Душанбе. – 2023. – С. 126-128 (в соавторстве).

10. Насимова П. А. Полисемия терминологии дикорастущих лекарственных растений в таджикском и английском языках / П. А. Насимова // Актуальные проблемы языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков в вузах: матер. медунар. науч.-парк. конфер. – Душанбе. – 2023. – С. 119-121.

11. Насимова П. А. Синонимия терминов дикорастущих лекарственных растений в разноструктурных языках (на материале таджикского и английского языков) / П. А. Насимова // Актуальные проблемы методики преподавания иностранных языков, языкознания, теории и практики перевода: матер. респуб. науч.-парк. конфер. – Душанбе. – 2023. – С. 88-91.

12. Насимова П. А. Роль суффиксов «-а» и «-бон» в образования терминов дикорастущих лекарственных растений и их аналогов в английском языке / П. А. Насимова // Вопросы изучения языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков в условиях глобализации: матер. респуб. науч.-парк. конфер. – Душанбе. – 2023. – С. 75-76

13. Насимова П. А. Структурный анализ монологических терминов дикорастущих лекарственных растений таджикского и английского языков / П. А. Насимова // Вопросы изучения языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков в условиях глобализации: матер. респуб. науч.-парк. конфер. – Душанбе. – 2022. – С. 121-125.

14. Насимова П. А. Тематическая классификация терминов дикорастущих лечебных растений таджикского и английского языков / П. А. Насимова // Развитие государственного языка в свете диалога культур: матер. междунар. науч.-парк. конфер. – Душанбе. – 2022. – С. 76-78 (в соавторстве).